

Обзор Банка России о состоянии финансовой доступности в РФ

Банк России опубликовал первый Обзор состояния финансовой доступности в РФ (по данным за 2015 г.) Однако методика составления обзора заставляет усомниться в надежности представленных результатов.

На этой неделе Банк России выпустил первый Обзор состояния финансовой доступности в РФ, в котором содержатся сравнительные данные о существующей в России инфраструктуре финансовых услуг, а также информация о востребованности и удовлетворенности финансовыми сервисами со стороны населения и малого и среднего бизнеса. Как отмечает Банк России, публикация обзора – это начальный этап «разработки системного подхода к тематике финансовой доступности в рамках достижения таких целей Банка России, как развитие и обеспечение стабильности финансового рынка РФ». При этом главной задачей подготовки обзора является «формирование базовой методологии финансовой доступности». Однако ознакомление с текстом обзора позволяет заключить, что разработанная методология вряд ли позволит сделать обоснованные выводы о положении дел с доступностью финансовых услуг в стране. Некоторые существенные изъяны этой методологии уже сейчас не дают возможности серьезно относиться к публикации.

Во-первых, объем выборки для проведения опроса предприятий крайне ограничен. Всего в состав выборки для опроса малого и среднего бизнеса (МСБ) включено 500 предприятий со всей России (150 – средних, 250 малых и микропредприятий, 100 – ИП). Для сравнения, по данным Росстата, на конец 2014 г. в стране насчитывалось 2,1 млн. малых предприятий (включая микропредприятия) и 13,7 тыс. средних предприятий. Малый объем выборки не позволяет адекватно оценить доступность финансовых услуг ни в целом по стране, ни в разрезе отраслей и регионов.

Во-вторых, структура выборки не соответствует целям проводимого опроса. В частности, по отдельным федеральным округам выводы сделаны на основе крайне малого количества респондентов (например, в СКФО респондентов было 6, в ДВФО – 15). В разрезе отраслей структура выборки также вызывает вопросы. Так, по 6 видам экономической деятельности количество респондентов не превышает 7, в то время как число опрошенных организаций оптовой и розничной торговли составляет 209 (для сравнения, представителей обрабатывающих производств – всего 69).

В обзоре не уточняется, на основании каких критериев формировалась данная структура выборки и как отбирались предприятия для опроса. Можно предположить, что базой для определения этой структуры являлись данные Росстата по структуре ИП, малых и средних предприятий. Однако это может означать существенные проблемы с интерпретацией выводов опроса. Проблема в том, что использование текущей структуры будет отражать ситуацию с финансовой доступностью лишь для тех, кто уже сумел преодолеть барьеры на пути создания бизнеса, и в том числе финансовый барьер. То есть отраслевая структура МСБ отчасти сама по себе является иллюстрацией сложившегося уровня финансовой доступности тех или иных видов деятельности.

Низкое качество выборки, используемое для опроса, уже привело к сомнительным результатам. Например, обращает на себя внимание тот факт, что активный беззалоговый кредит якобы имеют 35,7% респондентов – представителей бизнеса из ДВФО, при том, что средний уровень по стране в целом составляет 12,0%. Более того, доля представителей бизнеса, сообщивших о том, что у них требовали обеспечение при выдаче последнего кредита, также выше всего в ДВФО (28,6% по сравнению со средним уровнем 15,8%). Вместе с тем, изучение выборки показывает, что в ДВФО было опрошено всего 15 респондентов, в результате чего реальная ситуация с финансовой доступностью может существенно отличаться от представленной в обзоре.

Выборка для опроса физических лиц построена в целом в соответствии с критериями, используемыми крупнейшими социологическими центрами. Однако данные обзора показывают, что для целей оценки финансовой доступности принципы построения выборки, возможно, нуждаются в корректировке. Примером могут служить данные по доле взрослого населения, разместившего вклад в кредитных организациях в отчетном периоде в зависимости от дохода на одного члена семьи за предыдущий месяц. По данным опроса получилось, что среди тех, у кого доход на члена семьи в месяц ниже 3000 руб., вклады размещают 21,2% респондентов, а среди тех, у кого доход превышает 75 тыс. руб. – всего 9,1% (но среди лиц с доходом 65-75 тыс. руб. в месяц вклады размещают 42,9% опрошенных). При этом лишь 11 респондентов сообщили, что их доход превышает 75 тыс. руб. в месяц на члена семьи, а 273 респондента из 1589 (17,2%) вообще отказались отвечать на этот вопрос.

В целом, данные обзора не могут быть использованы для оценки успешности реализации мероприятий, предусмотренных Основными направлениями развития финансового рынка РФ на период 2016-2018 гг., которые содержат целевые значения отдельных показателей финансовой доступности. Для получения адекватных оценок доступности финансовых услуг необходимо существенно переработать методику

проведения опроса, прежде всего в части увеличения объема выборки и определения четких критериев отбора респондентов. При этом отраслевая структура выборки должна соответствовать не текущему распределению компаний в России по отраслевой принадлежности, а отраслевой структуре в странах ОЭСР.